

Литература

1. Bronte, Charlotte. Jane Eyre / Charlotte Bronte. — Hertfordshire, 1999.
2. Rys, Jean. Wide Sargasso Sea / Jean Rys. — London, 1998.

Светлана Хоха (Гродно)

ГИПОТЕЗА О ТРАГИЧЕСКОМ БУДУЩЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ПОВЕСТИ УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

На протяжении моей жизни я не раз бывал потрясен и оглушен, узнавая, что мы, люди, можем проделывать друг с другом... И если я убеждаюсь в том, что человечеству больно, то это и занимает все мои мысли. Я ищу эту болезнь и нахожу ее в самом доступном для меня месте — в себе самом. В себе я узнаю особенности нашей общей человеческой природы, которую мы должны понять, иначе ее невозможно будет удержать под контролем. Вот почему я и пишу со всей страстностью, на какую только способен, и говорю людям: смотрите, смотрите — вот какова она, природа самого опасного из всех животных — человека, вот какой я ее вижу.

Уильям Голдинг

Творчество Уильяма Голдинга представляет одну из интереснейших страниц современной мировой литературы. Писатель является лауреатом Нобелевской премии по литературе 1983 г. *«за романы, которые с ясностью реалистического повествовательного искусства в сочетании с многообразием и универсальностью мифа помогают постигнуть условия существования человека в современном мире»* [2]. Произведения Голдинга вызывают живой отклик как среди литературоведов, философов, лингвистов, так и среди огромного круга читателей. Его проза относится к шедеврам мировой литературы, достоинства которых изучают и будут изучать многие поколения. Уильям Голдинг не только оригинальный писатель, но и философ, и психолог, умеющий воздействовать на умы и сердца современного человечества. Для одних современное прочтение Голдинга будет открытием, для других — повторением важнейших истин о человеке. Книги писателя, с его мастерским владением искусством открытого финала, заставляют думать и спорить. Этот спор очень тягостный и болезненный, так как затрагивает сложные проблемы человеческого бытия, но без осознания этих проблем немислимо само существование человека в современном тревожном мире.

У. Голдинг считает, что человек по своей природе зол: *«I am very serious. I believe that man suffers from an appalling ignorance of his own nature. I produce my own view, in the believe that it may be something like the truth. I am fully engaged to the human dilemma but see it as far more fundamental than a complex of taxes...»*. (*«Я очень серьезен. Я верю, что человек страдает от ужасающего невежества собственной природы. Я выражаю свою собственную точку зрения в надежде на то, что она хоть сколько-нибудь похожа на правду. Я совершенно*

уверен, что человек всегда находится перед выбором, но последний гораздо глубже, чем просто набор испытаний...») [7, с. 45]. У. Голдинг считает, что человек склонен к разрушению и собственной души, и окружающего мира, созданного им самим в результате многовекового труда. По У. Голдингу, саморазрушение личности происходит одновременно с разрушениями гуманных устоев общества, а затем и разрушением материальных ценностей земли, поскольку люди и создаваемое ими общество при определенных условиях могут легко скатиться к варварству.

В произведениях писателя моделируются ситуации, в которых проверяется человеческая природа. Эта проверка позволяет автору выразить сомнение в обоснованности традиционных гуманистических ценностей. По убеждению У. Голдинга, «в человеке больше зла, чем можно объяснить одним только давлением социальных механизмов...». У. Голдинга можно назвать «искателем ответов» на сложные вопросы о сущности человека, живущего в трагической реальности XX в.

Высшим достижением Голдинга в этом плане принято считать повесть «Повелитель мух» (1954 г.). В ней впервые в творчестве писателя-гуманиста была заявлена раз и навсегда принципиальная для автора «установка на стимуляцию философского спора о природе и сущности человека» [4, с. 76]. Своим произведением У. Голдинг убеждает, что «преступны самообольщения относительно врожденной разумности и доброты человека — проверка делом обнаруживает, что человек при известных условиях способен предстать существом удручающе своекорыстным, иррациональным, злым» [5, с. 188].

«Робинзонадная», на первый взгляд, история о жизни на необитаемом острове жертв авиакатастрофы, разновозрастных английских мальчиков, преображается под пером автора в конфликт между «цивилизованным» и «звериным» началами человека. У. Голдинг делает зримой ту тьму, которая, по его мнению, таится в каждом человеке. А потому персонажи повести — Ральф, Хрюша, Саймон, Джек и др. — представляют лишь отдельные грани некой единой, но противоречивой человеческой натуры. По сути налицо два типа человека: сильный — слабый, жертва — палач, слуга — господин.

За драматическими событиями, развернувшимися на крошечном безымянном острове, возникает картина универсальной конфликтности всей современной общественной жизни с ее неурядицами, раздорами, скрытыми противоречиями и открытыми столкновениями. Экстремальные условия необитаемого острова понадобились У. Голдингу, чтобы проследить развитие конфликтов в их наиболее острых проявлениях и дойти до их общего нравственного начала — «морального недуга», подтачивающего человеческую натуру и человеческую личность: «Я изобразил английских мальчиков и сказал: “Смотрите. Все это могло случиться с вами”» [6, с. 85].

Поначалу все дети, поселившись временно на острове, принимают внушенные им ранее принципы равенства и демократии за незыблемые правила и пытаются следовать им, скрепив общим договором. Их попытка организовать справедливый и самостоятельный порядок, жить как надо, правильно и радостно, не встречает препятствий во внешнем мире: установлены демократи-

ческие законы, можно построить шалаши, поддерживать костер на вершине горы для сигнализации о необходимости спасения. Установленные правила были разумны и справедливы, а чудесный Эдем, изобилующий цветами и плодами, сулил все блага во исполнение замысла. Но задуманное не сбылось, ведь дети принесли с собою на остров «семена» тления и распада, которыми их заботливо наградила родная цивилизация. Разум отступил перед угрозой голода, болезней, смерти. «Злое буйство», одолевшее недоумевающий рассудок, сметало все на своем пути, пока некогда благодатная земля не обернулась пожарищем, предрекающим гибель и победителям, и побежденным.

В начале повести дети только играют в жестокость. В «настоящем» мире жестокими были взрослые, малыши же только учились подражать им. Теоретически они прекрасно знают, как следует обойтись со встреченным на пути живым существом: *«Надо было заколоть, — выпалил Ральф. — Я точно знаю их закалывают».* — *«Нет, им надо горло перерезать и выпустить кровь, — сказал Джек. — А то мясо есть нельзя»* [3, с. 43], но они сами еще не умеют и не могут так поступить. И все же *«...даже представить себе нельзя, как нож врезается в живое тело, из-за того, что вид пролитой крови непереносим»* [3, с. 43]. На острове, однако, они оказываются в положении деятелей, а не имитаторов, и теоретически усвоенные уроки быстро находят применение в практике: сначала убивают свиней и птиц, а затем и друг друга.

Мир взрослых, от которого мальчики, казалось бы, совершенно отторгнуты и изолированы, не оставляет их своим вниманием, следит за тем, чтобы они не сбились с «правильного пути». «Большой» мир посылает знак, чудовищную гротескную фигуру убитого в воздушном бою парашютиста, которая царит над островом как символ ненависти и смерти и становится телом «зверя». Первобытный страх, долго не находивший подтверждения, наконец обрел реальный облик и теперь побеждает остатки человеческого в детях. Страх овладевает их душами, превращает в животных, в стадо, которым управляют тираны и садисты. Таков первый «посланец цивилизации». Но будет и второй — морской офицер — тот, кто стоял за чертой страха, смерти и дикости, тот, кто вернет Ральфа и всех остальных домой. Казалось бы, он вернет смысл существованию, вернет разум и просветлит одичавшие души, потому что он пришел из мира взрослых. Но этого не будет, так как он руководствуется теми же формулами и заученными правилами, которые восприняли дети в начале их «приключения», да и сам он и есть форма: *«Потом он встал, ...поднял глаза и увидел огромную фуражку. У фуражки был белый верх, а над зеленым козырьком были корона, якорь, золотые листы. Он увидел белый тик, эполеты, револьвер, золотые пуговицы на мундире»* [3, с. 263]. Он говорит так же, как говорил Ральф на первом собрании: *«...казалось бы, английские мальчики — вы ведь все англичане, не так ли? — могли выглядеть и попристойней...»* [3, с. 265]. Он не способен понять ни того, что случилось на острове, ни горя, охватившего детей, ни, тем более, о чем плачет Ральф: *«Офицер был тронут и немного смущен. Он отвернулся, давая им время овладеть собой, и ждал, отдыхая взглядом на четком силуэте крейсера в отдаленье»* [3, с. 266]. Строки эти значительны тем, что они завершают повествование и являются вырази-

тельным предостережением человечеству. Писатель показал подростков, выросших в цивилизованном обществе, но утративших его принципы, которые принято называть «позолотой веков» (И. Тен) из-за собственного эгоизма, цинизма и жестокости.

Нет сомнения в том, что цивилизованный мир не сможет внести утраченный смысл в жизнь Ральфа, что спасение его — это лишь спасение от ужасной смерти, но не спасение от трагедии жизни. Мир взрослых по большому счету ничем не отличается от мира детей, жизнь человечества — это жизнь детей на острове. Не случайно и сам остров похож на корабль, который *«... вздыбился с этого края и за их спинами круто обрывался к морю. ... Был отлив, от рифа туго и медленно растекались полосы пены, и на минуту им показалось, что корабль ровно движется кормой вперед»* [3, с. 39–40]. Традиционный образ корабля-цивилизации выражает мысль У. Голдинга о том, что противоположность человеческого общества на острове и большого мира — лишь видимость. Оди́чание детей является оди́чанием и любого, каждого человека, и всего человечества. Темное, злое начало присутствует в душе человека, поэтому «повелителю мух» легко удастся уничтожение добра и красоты, превращение благого в губительное, друзей — во врагов, полезного — в смертельное; читатель получает наглядный урок унижения мудрости и возвеличивания тупой жестокой власти.

В трагедии маленьких героев, каждый из которых вынужден был либо запродать душу демону зла, чтобы сохранить жизнь, либо сохранить духовную целостность и человеческое достоинство ценой жизни, заключен центральный конфликт повести. Авторское решение конфликта основано на концепции имманентной природы зла: зло не абсолютно, но оно существует в человеке и проявляет себя как отсутствие добра в человеческих отношениях. Эту истину и постигает маленький Саймон, разоблачив «повелителя мух», поскольку увидел в нем не воплощение всесильного «мирового зла», но отвратительное и ничтожное исчадие несовершенства и злобности, сотворенных самими людьми в страхе и неведении. Герой У. Голдинга понимает человека, сознает двойственность его природы, видит в нем существо «героическое и больное». Ту же болезнь — зверя в человеке — он ощущает и в себе, чувствуя себя одним из многих, готов жертвовать ради них жизнью. Согласно У. Голдингу, до тех пор, пока человечество не осуществит возможности познать зло в себе и не истребит его, оно будет пребывать в том состоянии, в котором находилось всегда — на грани жизни и смерти. Так сформулировал У. Голдинг идею морального урока, преподанного в «Повелителе мух».

Правда о человеке у У. Голдинга — это не только правда о звере, это и правда о способностях к состраданию, жажде единения, которое писатель считал высшей и вечной целью стремления людей. *«Мне кажется, — говорил он, — что главное назначение человека вот в чем: он должен стараться тем или иным способом привести этот непостижимый хаотичный мир к е д и н с т в у* (курсив Голдинга. — С. Х.). ... *Общее направление должно быть неизменным. Это похоже на стремление большинства растений к свету, несмотря ни на что. Может быть они никогда не доберутся к этому свету,*

но все равно — тянутся, ползут. В этом-то, думаю мне, и состоит предназначение человека» [1, с. 219].

Таким образом, повесть У. Голдинга «Повелитель мух» представляет сложную аллгорию и современную интерпретацию первородного греха, сопровождающиеся размышлениями о глубинной человеческой сути. Взгляд писателя на судьбу человечества основывается на представлении о том, что причина конфликтов прошлого и современности лежит не в характере взаимодействия человека с миром, не в социальных отношениях, которые он создает в процессе своей деятельности, наконец, не в экономических факторах, а коренится внутри самого человека. Голдинг пытается разобраться в механизме истории, в глубинах человеческой природы, задумываясь о будущем и страстно желая предупредить людей об опасности, которую они могут создать сами себе и всей планете, потеряв контроль над собственной натурой.

Пройдя войну, У. Голдинг вправе был сказать: «В человеке больше зла — вот главный урок, преподанный войной моему поколению». Все смешалось в человеке: добро и зло, любовь и ненависть, фанатизм и терпимость... Это — человек, это — мы все! Сейчас 2013 год. Нет войны, но зла не стало меньше. И в этом «прекрасном и яростном мире» не затерялась маленькая трагическая повесть, она вне времени, она всегда будет востребована, так как, читая Голдинга, человек бессознательно учится и выбирает добро, любовь, благородство, толерантность, так необходимые нашему современному миру! Что же победит? Ведь человек, в отличие от зверя, есть существо моральное, он должен подавлять в себе звериное начало, изгонять его. Сумеет ли? Этот вопрос, адресованный нам из далекого 1954 г., не потерял своей актуальности и поныне. Повесть «Повелитель мух» является свидетельством трудного и благородного пути человечества, которым оно шло многие века по ступеням цивилизации, создавая и созидая мир добра, науки и нравственности. И понадобилось всего несколько месяцев, чтобы этот мир уничтожить. Поэтому тезис автора беречь человечность и добро становится своеобразной надвременной моделью.

Литература

1. Байлс, Дж. Беседа. Разговоры с Уильямом Голдингом (главы из книги, перевод И. Левидовой) / Дж. Байлс // Иностранная литература. — М., 1973. — № 10. — С. 205–219.
2. Голдинг, У. Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия [Электронный ресурс]. — 1992. — Режим доступа: <http://nobelprize.org/cgi-bin>. — Дата доступа: 30.01.2013.
3. Голдинг, У. Повелитель мух / Уильям Голдинг. — СПб.: Азбука, 2000. — 268 с.
4. Данилина, Т. М. Притча как жанр фольклора и «книжной литературы». Притчевость повести У. Голдинга «Повелитель мух» / Т. М. Данилина // Юдинские чтения — 2000. Фольклор и национальная культура. — Курск, 2000. — Ч. 1. — С. 74–76.
5. Зверев, А. М. Крупным планом. Уильям Голдинг, сочинитель притч. / А. М. Зверев // Дворец на острие иглы: Из художественного опыта XX века / А. М. Зверев. — М.: Советский писатель, 1989. — С. 184–198.
6. Golding, W. The Hot Gates / W. Golding. — London: Faber & Faber, 1984. — 176 pp.
7. Golding, W. The writer in his age (a questionnaire with answers by William Golding) / William Golding // The London Magazine / edit. by John Lehmann. — London. — May 1957. — Vol. 4. — № 5. — P. 45–46.